

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«**СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**»

Юридический институт

кафедра теории и истории государства и права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

С.А. Дробышевский

подпись инициалы, фамилия

« ____ » _____ 2022 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения

Российско-американские отношения на рубеже XX-XXI вв.

Руководитель

подпись, дата

доцент, к.и.н

должность, ученая степень

С.А. Бердникова

инициалы, фамилия

Выпускник

подпись, дата

Г.А. Никитин

инициалы, фамилия

Красноярск 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
1. Российско-американские отношения после распада Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений	6
1.1. Внешнеполитические стратегии РФ	6
1.2. Внешнеполитические подходы США	19
2. Эволюция российско-американских отношений в начале XXI в.	Ошибка!
Закладка не определена.	
2.1. Возобновление противостояния	26
2.2. Торгово-экономическое и культурное сотрудничество между РФ и США..	34
Заключение	41
Список использованных источников	43

ВВЕДЕНИЕ

Текущая международная обстановка характеризуется острым противостоянием двух политических тяжеловесов: Соединённых Штатов Америки и Российской Федерации. Но сегодняшнему явному антагонизму предшествовали годы многогранных и разносторонних связей между этими странами, со своими взлётами и падениями. В то же время, текущие события показывают, насколько хрупки отношения между ними.

Казалось бы, у стран есть возможности перспективного взаимодействия в разного рода областях, но при возникновении каких-либо значимых политических противоречий российско-американские отношения тотчас скатываются в геополитический кризис с риском повторения Холодной войны. Взять, например, войну в Ираке 2002-2003 годов или ситуацию вокруг Украины в наши дни и рассмотреть международные последствия этих событий.

Такие серьёзные противоречия могут быть следствием определённых особенностей внешнеполитических стратегий этих стран. В данной работе будет проведён анализ того, в чём же заключаются стратегические цели США и РФ касательного видения внешней политики в отношении друг друга, в чём они совпадают, в чём кардинально противоречат и как формирование этих отношений на рубеже XX-XXI веков повлияло на их настоящее и будущее.

Актуальность темы дипломной работы обусловлена неоспоримой важностью роли российско-американских внешнеполитических отношений в текущей международной повестке. Влияние этих отношений на глобальные экономические и политические процессы в мире сложно переоценить. Двусторонние отношения России и Штатов являются важным звеном в эволюции международной системы взаимодействия стран, стабильность этих отношений – гарант международной безопасности, а усиление конфронтации – дестабилизация последней и хаос в международных отношениях, который касается многих других стран.

А ведь фундамент данных отношений и то, в каком ключе они будут развиваться были заложены на стыке XX и XXI веков. Выработка внешнеполитических стратегий, основных концептов двустороннего взаимодействия всё это процессы, требующие времени на разработку и реализацию, которую мы можем наблюдать, в прошествии времени.

Объект исследования – двустороннее взаимодействие Российской Федерации и Соединённых Штатов Америки в международных отношениях на рубеже XX-XXI веков.

Предмет работы - российско-американские отношения на рубеже XX-XXI вв.

Цель работы – провести анализ российско-американских отношений после распада Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений и проследить их эволюцию в начале XXI века.

Цель предполагает решение следующих *задач*:

- Рассмотреть и дать характеристику внешнеполитическим стратегии РФ
- Изучить и дать характеристику внешнеполитическим подходам США
- Исследовать факторы, влияющие на формирование российско-американских отношений
- Выделить основные направления сотрудничества США и РФ
- Выявить и проанализировать трудности российско-американских отношений

Методологическую основу исследования составляют общенаучные (анализ, синтез, сравнение, абстрагирование, конкретизацию, обобщение, формализацию, индукцию, дедукцию, аналогию, моделирование) и частнонаучные (сравнительно-правовой, сравнительно-исторический и иные) методы, позволяющие изучить российско-американские отношения в рассматриваемом периоде. Данные методы применялись с учетом принципа историзма, всесторонности и системности.

Степень научной разработанности темы. При подготовки работы были использованы статьи отечественных и зарубежных авторов, исследующих историю российско-американских отношений, двусторонние соглашения, проблемы во взаимодействии и внешнеполитические стратегии.

Основные моменты взаимодействия были рассмотрены в работах А. Д. Богатурова, Т. А. Шаклеиной, М. А. Неймарка, А. Н. Панова, В. К. Белозёрова. Эти специалисты в области внешней политики США и России в своих работах системно подошли к вопросу изучения положений политических стратегий этих стран.

Эмпирическую базу исследования составили документы и материалы, которые можно разделить на три группы. Первая группа включает в себя отечественные и зарубежные труды авторитетных специалистов, которые указаны выше, в области мировой политики и международных экономических отношений. Вторая группа состоит из заявлений для прессы и публичных высказываний видных политических деятелей России и США, таких как А.В. Козырев, С.В. Лавров, Д. Буш, а также новостных источников. В третью группу входят различные нормативно-правовые документы, отечественного и зарубежного авторства, например «Концепция национальной безопасности» и договор СНВ.

Практическая значимость исследования. Результаты исследования могут быть использованы для преподавания курсов истории внешней политики России или США, истории России, спецкурсов, посвященных проблемам становления, развития и деградации российско-американских отношений, что в рамках сегодняшней политической повестки, делает эту тему очень актуальной для обзора.

Хронологические рамки исследования: 1991-2008 гг.

Структура работы состоит из введения, двух глав, четырёх подглав, заключения и списка использованных источников. В заключении подведены итоги исследования и сделаны основные выводы.

1. Российско-американские отношения после распада Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений

1.1. Внешнеполитические стратегии РФ

Перед тем, как приступить к анализу внешнеполитических стратегий и концепций России, необходимо рассмотреть исторический контекст, в ходе которого произошло обретение суверенитета Российской Федерацией. И, как указано в названии главы, речь пойдёт о распаде Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений.

Являясь по сути продолжением Вестфальской системы МО в контексте приоритета государств-наций и принципа баланса сил, Ялтинско-Потсдамская система была сформирована после окончания Второй мировой войны. Однако, ключевой особенностью этой системы международных отношений была её «биполярность»: разделение государств на два идеологически противостоящих лагеря [1, с. 325].

Ключевые политические решения в мире принимались с согласования двух сверхдержав, бывших при этом лидерами крупнейших военно-политических блоков: Североатлантический Альянс (НАТО) и Организации Варшавского Договора (ОВД). Биполярная система гарантировала исполнение решений, принятых лидерами, остальными членами этих организаций.

Особенной положительной характеристикой Ялтинско-Потсдамского порядка выступала высокая степень управляемости международных процессов, в следствие огромного военно-политического веса сверхдержав. Таким образом, Ялтинско-Потсдамская система в целом была системой жёсткого порядка, но положительная сторона этого заключалась в относительном контроле над присущим международным отношениям хаосом.

В начале девяностых годов XX века распался Советский Союз, а с ним развалилась и Ялтинско-Потсдамская система, лишившись одной из своих

основ. США стали главным бенефициаром этого распада, поскольку получили возможность установить новую-однополярную систему, свою гегемонию в международных отношениях, однако удалось им это или нет, до сих пор вызывает активные споры.

Если рассмотреть США в этом вопросе, то у них прослеживается тенденция по формулированию чёткого определения внешнеполитической деятельности в разные исторические периоды, и формулированию отдельных внешнеполитических доктрин, например, Монро или Трумэна. Такие доктрины чаще всего открыто декларируются, например, выражаются в форме заявлений глав государства, положения в определённом смысле понятны и поддаются анализу. Однако с Российской Федерацией не всё так однозначно. Во времена, когда она только начинала формироваться, российская внешняя политика была в меньшей степени определенной и в большей степени опиралась на мнение США в принятии решений.

В интервью газете «Время новостей» российский министр иностранных дел Сергей Лавров дал следующую характеристику концептуальности внешней политики РФ: «В мире есть разные практики, определяемые национальной традицией. В США есть доктрины Трумэна, Никсона, Монро, не зафиксированные на бумаге. Американцы считали, что существовала доктрина Брежнева. Так они квалифицировали политику Советского Союза по отношению к Восточной Европе и социалистическим странам в других регионах мира. Однако, только закрепив наши цели документально, мы можем перевести лозунг в категорию конкретной стратегии, политики. Ну, например, мы говорим, что хотим жить в безопасном окружении, налаживать добрые отношения с нашими партнерами по СНГ. Но для осуществления этого лозунга необходима продуманная стратегия на каждом направлении, будь то экономика, оборонное сотрудничество или сотрудничество в борьбе с терроризмом. Расписать это просто в уме невозможно: для этого требуются планы, согласованные с нашими партнерами программы, договоры и т.д. В

современном мире дипломатии приходится реагировать ежеминутно на происходящее в любой точке мира. Если вы делаете это на основе ясно осознанной политики, в русле тех решений, которые выработан коллективно в российском руководстве и одобрены президентом, вы можете реагировать ответственно и оперативно. Если таких выверенных, согласованных, отражающих национальный консенсус ориентиров нет, то и реагировать невозможно, это будет сплошная импровизация. Поэтому я все-таки подтверждаю сказанное о необходимости развертывания концепции в стратегические планы и документы» [2].

Итак, специалисты в сфере изучения российской внешней политики до сих пор не консолидировались касательно того, как именно нужно подходить к вопросу периодизации российской политики. Вернее сказать, не получилось образовать единого подхода к выделению определённых временных или иного рода рамок, для более детального анализа и систематизации. Разные специалисты, речь о концептах которых пойдёт ниже, в рамках отечественной внешнеполитической мысли сформировали несколько основных подходов для идентификации политического курса России, в итоге разделившись на три теоретические концепции в этой области.

Первая концепция периодизации внешней политики России основана на сопоставлении политического курса с подписанием и изданием новых публикаций Концепции внешней политики РФ, то есть разделение на периоды с 1993 по 2000 гг., с 2000 по 2008 гг., с 2008 по 2013 гг. и так далее, по аналогии. Многие авторитетные специалисты, например, А.Н. Панов и М.А. Неймарк, склоняются именно к такой периодизации [3, с. 17; 4, с. 23]. Такой принцип отчёта этапов во внешней политике РФ кажется весьма удобным для анализа, ведь он ставит чётко определённые временные рамки для исследования, позволяет рассматривать поэтапное развитие политической мысли Москвы, которая сосредоточена в основном тексте, формулирующем внешнеполитическую доктрину страны, т.е. концепции внешней политики.

Однако, данная методика периодизации не лишена недостатков. Во-первых, за пределами исследования остаются 1991-1993 годы, когда Российская Федерация уже не являлась частью распавшегося Советского Союза, имела суверенитет, но не имела конкретного документа о внешнеполитической концепции и/или какой-либо документально оформленной внешнеполитической доктрины. Этот период адептами данной концепции просто выкидывается, хотя государство не смотря на все трудности не находилось в стагнэе и вело политическую деятельность.

Вторым недостатком является тот факт, что в период существования первой концепции внешней политики РФ (1993-2000 годы) произошла резкая смена настроений с приходом нового министра иностранных дел Примакова Е.М., который формировал новую, местами обратную предыдущей, доктрину на замену доктрине «трансатлантизма» [5, с. 60].

Сторонники второго подхода к периодизации внешней политики РФ склонны напрямую связывать политический курс с конституционным сроком Президента Российской Федерации, как ведущей личности в формировании внешней политики страны. Такой концепции придерживаются в своём труде В.О. Печатнов, И.В. Попов и Ю.А. Райков [6, с. 213]. Соответственно периодизация российской внешней политики, следующая: 1991–1996, 1996–2000, 2000–2004, 2004–2008, 2008–2012 и так далее, соответственно срокам правления президентов. Многие исследователи выбирают этот вариант, поскольку президент действительно важнейшее лицо во внешней политике Российской Федерации: он определяет важнейшие направления в политике, координирует её, определяет политический курс страны согласно Конституции РФ [7, с. 35]. Такой вариант объясняет различие характера видения внешнеполитической деятельности и дипломатии во время управления страной разными президентами, однако данный метод часто упускает из вида преемственность между российскими политиками, и, как следствие, скрытые мотивы их деятельности.

Третий подход в своих трудах описали А. Д. Богатуров и И.С. Иванов, основан на том, что существуют разного рода внутри и внешнеполитические тенденции, которые в свою очередь определяют внешнюю политику Российской Федерации [8; 9, с. 134-135]. Что касается временных границ, согласно этой методике, их как таковых не существует, так как периодизация не является самоцелью данного подхода, а рамки времени зависят от объекта исследования.

Периодизация в этом подходе является своего рода симбиозом первых двух концепций, и исследование вопроса российско-американских отношений в рамках российской внешней политики в данной работе будет проведено в рамках усредненного концепта периодизации, с разделением на два принципиально разных с концептуальной точки зрения подхода к ведению политики.

Тот курс, который избрала для себя Москва не мог бы осуществиться без плотного сотрудничества без лидера международных отношений после распада СССР – Соединённых Штатов Америки. МИД РФ Козырев сформулировал идею о том, что новая демократическая Россия должна создать принципиально новые дипломатические связи с США, основанные на взаимной дружбе и доверии.

Об оттепели в отношениях свидетельствует взаимное подписание Кэмп-Дэвидской декларации в феврале 1992 года, исходя из которой страны не рассматривают друг друга в качестве потенциальных противников» [10]. Страны так же подписали ряд договоров о разоружении и приложили усилия в создании нового торгово-экономического партнёрства, вырожденному в подписании Ванкуверской декларации в 1993 г. и специальной межправительственной комиссии Гор–Черномырдин [11]. Данные дипломатические акты открыли для Москвы возможности более тесного сотрудничества с Европейскими странами, их трудно переоценить.

Помимо двусторонних соглашений, Россия открыла для себя двери в разного рода международные структуры. Интеграции РФ в сильные

международные институты так же выразилась в праве на участие в политической части дискуссий «Группы семи» [12, с. 23]. В 1992 году запустилась интеграция России в ВТО (до 1995 г. называемой ГАТТ), в 1994 году была интегрирована в ОЭСР, а в 1996 году стала равным участником Совета Европы [13].

Дипломатический подход в обращении с Западными странами, а также отсутствие прежней системы безопасности в регионе – Организации Стран Варшавского Договора дали возможность построить принципиально новую системы безопасности «от Ванкувера до Владивостока». Москва пыталась реализовать этот амбициозный проект через свою интеграцию в ОБСЕ и развитие партнёрских отношений с НАТО. Именно по этой причине Россия в 1991 г. присоединилась к Совет Североатлантического содружества, а в 1994 г. стала участником программы НАТО «Партнёрство во имя мира» [14].

Первый официальный документ утверждающий внешнеполитическую концепцию Российской Федерации был опубликован в связи с распоряжением президента Ельцина Б.Н. 23 апреля 1993 г. Документ был назван «Основные положения концепции внешней политики Российской Федерации» [15, с.19], а в профессиональных кругах получил название КВП-1993.

Кроме самого Б.Н. Ельцин, главным инициатором создания документа был министр иностранных дел А.В. Козырев. По сути, это был первый документ, зафиксировавший в себе концепцию, подходы и курс внешней политики РФ.

При чём, в этом документе так же подвергались анализу глобальные процессы и тенденции в современных международных отношениях, чему был посвящён целый раздел: «Российская Федерация в меняющемся мире» [15, с.1].

Были так же в документе разделы и тезисы, которые сохраняются и в последующих внешнеполитических концепциях России, например, «Приоритеты и принципы внешней политики» и прописанные там «обеспечение безопасности и суверенитета», «защита прав и свобод российских

граждан», «создание благоприятных внешних условий для внутреннего развития» и другие [15, с. 23].

Однако, этот документ, написанный в непростое для страны время связанное с распадом СССР и, соответственно, биполярного мира имел скорее декларативное свойство. Профессор Дипломатической академии МИД России, Неймарк М.А., так охарактеризовал эту концепцию: «В целом, если оценивать в совокупности Концепцию-93, она представляла собой скорее декларацию о потенциале, возможностях и перспективах России, нежели тщательно взвешенные и обоснованные установки, чётко программирующие ее последующие внешнеполитические решения и действия» [16, с. 73].

Согласно КВП-1993, российская внешнеполитическая деятельность имеет четыре основных направления:

- Развитие и поддержания партнёрства с постсоветскими странами.
- Создание подходящих внешнеполитических условий для обеспечения рыночных реформ страны.
- Политическая интеграция России в западное сообщество и развитие кооперации (особое место уделяется США).
- Развитие взаимовыгодных отношений со странами Азии, Ближнего Востока, Африки и Латинской Америки.

Ещё в декабре 1991 года Россия приняла активное участие в создании Содружества Независимых Государств. Позже, на совещании послов СНГ в 1995 г. А.В. Козырев сказал: «...если бы не было СНГ, то вполне возможно, что и на пространстве бывшего Советского Союза мы имели бы такую же масштабную трагедию, как и на пространстве Югославии. Вот вам два очевидных примера распада многонациональных государств в силу разных, но во многом похожих исторических причин...» [17, с. 150].

Страх повторения югославского сценария был отягощён и тем, что на территории многих Постсоветских республик сохранялось ядерное оружие

СССР, оставшееся там после распада. Такое положение дел угрожало уже не только региональной, но и мировой безопасности.

Потенциальная возможность ядерного конфликта на Постсоветском пространстве спровоцировала Москву и Вашингтон объединить усилия для дипломатического урегулирования проблемы. Так, совместными усилиями они смогли убедить Украину, Белоруссию, Казахстан подписать «Лиссабонский протокол к СНВ-1» 23 мая 1992 года. Согласно договору, эти бывшие советские республики обязывались перевести свой ядерный арсенал в Россию, как правопреемницу СССР, а также присоединиться к ДНЯО в качестве «государств-участников, не обладающих ядерным оружием».

В целом, обеспечение международной безопасности и разоружение стали одними из основных направлений деятельности Москвы в период нахождения у поста президента Ельцина. В 1993 году была подписана Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления химического оружия и его уничтожении [18], а в 1995 году начался процесс утилизации последнего. Как было указано ранее, Россия так же подписала договор СНВ-1 с США, который был призван сократить ядерное вооружение и продлился 15 лет [19]. Главным достижением в рамках разоруженческой деятельности Кремля стали подписание Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний в 1996 году [20], а также бессрочное продление ДНЯО, состоявшееся в 1995 году [21, с. 43].

Однако, параллельно с этим, нарастало напряжение в отношении в связи чрезмерными геополитическими аппетитами США выраженными в экспансии НАТО на восток за счёт бывших стран соц. лагеря. Так же негативно сказалась операция НАТО «Обдуманная сила» в 1995 году, в ходе которой происходила бомбардировка сербов. Эти действия США послужили поводом для Москвы переосмыслить ключевые позиции в политическом сотрудничестве, являя собой расхождение между выражаемыми политическими намерениями и действиями Запада.

Несмотря на то, что КВП-1993 была главным доктринальным документом внешней политики РФ до выхода следующей редакции 28 июня 2000 года, внешнеполитический курс страны в отношении с западом начал меняться в середине 90-ых. Связано это, помимо вышеописанных противоречий во взаимоотношениях со Штатами и НАТО, с приходом в 1996 г. нового МИДа – Евгения Максимовича Примакова.

С 1996 по 2008 годы отношения России с западным миром носили двойственный характер: с одной стороны, присутствовало стремление к сотрудничеству по ряду вопросов, с другой, готовность занять жёсткую позицию при возникновении угроз национальным интересам.

Примаков стал одним из главных идеологов Концепции национальной безопасности 1997 г. [22], которая легла в основу новой концепции внешней политики 2000 года и всех последующих КВП России (КВП 2008 г., 2013 г. и 2016 г.) до наших дней, так как они имели общий базис по ряду вопросов ведения внешней политики, с точки зрения национальных интересов и национальной безопасности РФ.

Огромное влияние МИДа Примакова на формирование основ внешнеполитического курса России с середины девяностых до наших дней вытекло в формирование термина среди публицистов «доктрина Примакова» или «доктрина многополярного мира», согласно которым Россия осуществляет свою внешнюю политику. Самого Примакова прозвали крёстным отцом российской дипломатии.

Когда авторы документа занимались составлением КВП-2000, перед ними стояло две главные задачи: с одной стороны, отразить в документе смену политического курса России после 96-ого года, а с другой, сформулировать основные внешнеполитические подходы страны в новом XXI столетии.

Такое дуальное отношение, выраженное в вышеописанных нормативных актах и политических стратегиях, не минует реальную политическую практику. По сути, во внешней политике сосуществовали антагонистичные по своей

природе замыслы: Москва балансирует между созданием и реализацией идеи о «многополярном мире», в котором Россия будет выступать одним из главных акторов, и, в то же время, не исчезает стремление России продолжать интегрироваться в Западный мир и его институты. Двусторонние отношения с США тоже не стали исключением из этой тенденции, в них происходит покачивание между защитой национальных интересов, порой, через конфронтацию и стремление к взаимовыгодному сотрудничеству.

Однако Москва после 1996 г. уже не пытается замыкаться на выстраивании отношений с Западом, российская дипломатия приобретает всё большую разновекторность. Выступая на пресс-конференции, Е.М. Примаков подчеркнул: «Ещё один момент – необходимость диверсификации внешних связей России. ...Для нас очень важно развивать отношения с Соединёнными Штатами, со странами Европы, с Европейским сообществом в целом, Индией, Японией, странами Ближнего и Среднего Востока, Канадой, государствами АТР и другими. Внешняя политика России как великого государства должна работать по всем азимутам» [23, с. 4-6].

Данное заявление подтверждает стремление Москвы к установлению «многополярной системы международных отношений». Причиной данного стремления стала реакция на установившийся в следствии распада СССР и биполярной системы международный диктат США и их политики выстраивания однополярного мира на основе своей гегемонии. Власть, концентрируемая вокруг одного центра силы и принятия решений действительно не отвечала российским интересам, как показала политическая практика [24].

Однополярный мир, выраженный в военно-политическом и экономическом доминировании США и их союзников, допускал осуществление таких международных актов справедливость и законность которых вызывает сомнения как военная операция в Югославии 1999 года и вторжение американских войск в Ирак 2003 года.

Разрушения и гуманитарная катастрофа постигшая эти страны после интервенции Штатов и союзников, миновавших такие международные организации как Совбез ООН, лишь в очередной раз доказывали позицию России касательно осуждения её пренебрежения позиции ООН в современных международных отношениях.

Особую институциональную важность ООН для российской внешней политики подчеркнул преемник на посту МИДа РФ Примакова - И.С. Иванов: «Будущая глобальная архитектура видится как своего рода «пирамида», на вершине которой находилась бы ООН – главный инструмент поддержания мира и безопасности» [9, с. 64].

Важным курсом достижения «многополярности» и сдерживания США для России стал выход на новый уровень дипломатических отношений со странами Азии, так, например, в 1997 году Россия и Китай подписали декларации «О многополярном мире и формировании нового международного порядка» [25, с. 19–21], а в 1998 году Россия сформулировала идею о формировании политической триады Россия-Китай-Индия, чтобы совместными усилиями создать условия для «многополярного мира» (впоследствии, эта организация выразилась в БРИКС).

Пытаясь ограничить безмерное влияние США, Россия одновременно с этим не остановилась в своём желании нахождения в западноцентричных институтах. Например, международный клуб G7 была преобразована в G8 с участием России [26, с. 7-9].

Россия так же продолжила тенденцию инициативы ядерного разоружения в сотрудничестве с США, так в 1997 г. были достигнуты Нью-Йоркские договорённости о разграничении тактической и стратегической ПРО, а также ратификация долгостроя СНВ-2 [27].

Стремления России к разоружению не всегда встречали ответного рвения. В 2002 году США разорвали договор касательно ПРО. Однако президент РФ В.В. Путин частично нивелировал эту политическую неудачу лоббировав

новый проект по сокращению стратегических наступательных вооружений, и в том же 2002 г. страны подписали договор о СНП (совместное сокращение ядерного вооружения до приблизительно 2 тысяч единиц у каждого) [28].

Не смотря на все усилия российского правительства, Соединённые Штаты тем не менее продолжили политику повсеместного развёртывания системы ПРО, мотивируя это угрозой исходящей от стран-изгоев применения ядерного оружия против США. Такое положение дел угрожало так называемой стратегической стабильности, которая выстраивалась ещё в период существования СССР.

Способность странами-изгоями применения этого оружия против Штатов вызывала большие сомнения и воспринималась российским истеблишментом как желание создать возможности для потенциального сдерживания России и угрозе её национальной безопасности, в частности, размещение систем ПРО в восточной Европе – Чехии и Польше [29].

Москва предложила ряд других компромиссных вариантов, которые должны были остановить Вашингтон в его стремлении реализации глобального проекта ПРО, как например, совместное использование РЛС в Азербайджане и в южной части России или распространение договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, однако эти инициативы были саботированы правительством США при Джордже Буше Младшем [30].

В международных отношениях к концу XX века стала проявляться всё больше новая глобальная проблема – терроризм. Причём, в отличие от классических военно-политических конфликтов, терроризм не имеет нации и чёткой географической привязки, что делает невозможным его полное локализованное устранение. Именно этот новый тип глобальной угрозы требует совместной работы всего мирового сообщества.

Руководствуясь именно этими соображениями при формировании Штатами после терактов 11 сентября 2001 года глобальной международной антитеррористической коалиции, Россия была интегрирована в новую систему.

Так, Москвой была оказана поддержка создания военной базы США «Манас» в Киргизии, а также использования Узбекского аэродрома Карши-Ханабад в качестве плацдарма для переброски войск в Афганистан для борьбы с Талибаном [31].

Эти уступки, сделанные Москвой в адрес Вашингтона, хорошо вписывались в целостную картину стратегии России на постсоветском пространстве, состоявшую из необходимости решения двух параллельных задач: продолжения интеграции в рамках Содружества Независимых Государств при усилении интеграционных усилий в более ограниченных форматах с участием партнёров, проявлявших к этому готовность.

Не маловажной проблемой для России было присутствие большого количество коллизий на постсоветском пространстве, которое в первую очередь было связано недостатком в регионе системы коллективной безопасности. С распадом СССР и ОВД в регионе не было гарантов мирной стабильности. Для России принципиальной задачей стало недопущение формирования этой системы вокруг НАТО, отдавая предпочтение ОБСЕ, например, через подписание Хартии европейской безопасности в 1999 году [32].

Тем не менее, в отношениях с НАТО и США в частности по-прежнему присутствовал дуализм. Россия стремилась к сближению с Западом по вопросам обеспечения коллективной безопасности в Европе, так в 1997 году был подписан основополагающий акт Россия-НАТО, который образовывал постоянный совет для обсуждений проблем безопасности.

Следующим шагом стало принятие в 2002 году Римской декларации «Россия – НАТО: новое качество», целью которой являлось преобразование постоянного совета из предыдущего акта в равноправную площадку для обсуждений вопросов безопасности в формате двадцатки, заменив формат 19+1, где переговоры с Россией велись уже после выработки консолидированной позиции стран-членов НАТО [33].

Ходили даже разговоры о потенциальном вступлении России в Альянс, в интервью президент Владимир Путин заявил: «Почему нет? Почему нет? Я не исключаю такой возможности. Повторяю, в том случае, если с интересами России будут считаться, если она будет полноправным партнером» [34]. Правда, трудно сказать наверняка, был ли это действительно рассматриваемый сценарий, или за этими словами ничего не стояло.

В то же время, нельзя было игнорировать постоянное расширение на восток НАТО, что воспринималась как угроза национальной безопасности российским руководством. В 1999 году в Альянс были приняты Польша, Венгрия и Чехия, а в 2004 году Болгария, Румыния, Словакия, Словения, Латвия, Литва и Эстония, тем самым выйдя к границам России. Негативно повлияла и операция НАТО «Союзная сила» в Югославии.

Главную роль в отношении России с Западным миром в этом историческом периоде играли российско-американские отношения, которые как маятник раскачивало из стороны в сторону. Казалось бы, не смотря на хорошие личные отношения президентов В.В. Путина и Джорджа Буша-младшего, а также слышимое в риторике глав «стратегическое партнёрство» между государствами, в отношениях отсутствовала стабильность и происходила постепенная эрозия под воздействием нерешённых вопросов безопасности и дипломатических заигрываниях со странами на постсоветском пространстве.

1.2. Внешнеполитические подходы США

С распадом Советского Союза распалась и Ялтинско-Потсдамская система международных отношений. Биполярного мира не стало после окончания Холодной войны, из которой Соединённые Штаты вышли победителями, что открывало новые возможности для получения ещё большего влияния в международных отношениях с потенциальной возможностью оставаться главной сверхдержавой-гегемоном.

С наступлением девяностых годов, когда не стало главного политического оппонента, Вашингтон начинает удовлетворять политические аппетиты со всё большим рвением, реализовывает исключительное участие США в различных международных процессах.

То, каким образом выстраивалась политика Штатов на рубеже веков является закономерным следствием внешнеполитической традиции США, обусловленной в истории страны, географического положения, процессах, которые формировали общество и государство. Администрации, президенты сменяли друг друга на протяжении всего XX века, однако неизменными оставались определённые вещи: приоритет национальных интересов США в международных отношениях, идея избранности американской государственности, сохранения за собой права использования принуждения и силовых методов в политике и так далее [35].

Для исследования вопроса ведения внешней политики США на рубеже XX-XXI веков в этом разделе будет использован метод периодизации согласно вступлениям и нахождению в должности американских президентов, начиная с 1993 года. Чтобы провести анализ наиболее качественно и систематизировано, сроки правления президентов будут рассмотрены в отдельности.

Внешняя политика администрации президента Билла Клинтона развивалась по следующей логике. Войдя в полномочия 20 января 1993 года, Клинтон возглавил страну-победительницу в Холодной войне и находящуюся в мире, где биполярная система была уже разрушена. Это ставило перед президентом определённые задачи, такие как разработка новой концепции глобальной стратегии и решение проблемы безопасности в изменившемся мире.

В июле 1994 года данные соображения были постулированы в документе, получившем название "Стратегия национальной безопасности вовлеченности и расширения", сокращённо СНБ [36]. Приоритетными, согласно этому документу, признавались четыре курса внешнеполитической деятельности:

- Поддержка капиталистических государств с рыночной экономикой.
- Стимулирование создание демократий с капиталистическим строем в странах, где этого не было.
- Противостояние враждебности недемократических стран.
- Предоставлять помощь в демократизации и либерализации экономик в регионах и странах, создающих существенное беспокойство.

Важным соображением документа СНБ было так же и то, что граница между внешней и внутренней политикой стала размыта. Происходит взаимозависимость факторов национальной экономики США, мощности американского ВПК от поддержания гегемонии штатов, а также расширение международной торговли, и наоборот, первые два фактора обеспечивают вторые.

Стратегия, сформированная администрацией Клинтона была положительно принята населением США, о чём говорит переизбрание президента на второй срок в 1996 году. СНБ так же легла в основу последующих внешнеполитических стратегий Вашингтона.

Выйдя на второй президентский срок, Билл Клинтон запустил процесс дальнейшей разработки внешнеполитической деятельности в постбиполярных реалиях. В мае 1997 года был выпущен доклад, посвящённый переходу в следующий миллениум: Стратегия национальной безопасности в новом столетии [37]. Основные постулаты этого документа следующие:

- США – это нация с глобальными интересами.
- Приоритетная задача администрации США – защита национальных интересов путём обеспечения первенства во всех сферах: ВПК, технологической, промышленной, политико-дипломатической.
- Соединённые Штаты продвигают своё международное лидерство и являются главным арбитром в решении международных конфликтов, выражая и поддерживая тем самым своё влияние.

Для США при создании внешнеполитической стратегии приоритетной стала задача обеспечения такого мирового порядка, в котором Штаты поддерживают своё лидерство в международных процессах и продолжают быть центром принятия решений. Для этого, в том числе, должны быть устранены всевозможные опасности для положения мирового гегемона [38].

Судя по деятельности Вашингтона на территории бывшей Югославии, милитаристическая схема решения международных конфликтов закрепились в политической практике США. Силовой метод в регулировании международных конфликтов и вмешательство в суверенное государство Белый Дом считает ситуационно приемлемым, т.к. в современном мире национальные интересы суверенных государств должны уступить приоритетное место всеобщим демократическим интересам и ценностям.

В политической реальности силовой метод решения конфликтов Соединёнными Штатами, являет собой пример «готтентотской морали». Зачастую, США и их внешнеполитические соратники игнорируют нормы международного права, нормативные акты и международные организации, которые сами же продвигали, лишь для достижения поставленных политических и экономических целей.

Такие нормы как невмешательство во внутренние дела суверенных государств, неиспользование вооружений, опасных для мирного населения, а Вашингтон, в свою очередь, оставляет за собой право единоличного принятия решения по урегулированию. Ко всему прочему, если это не отвечает экономическим интересом промышленности США, как, например, известный «План Маршалла», послевоенное восстановление пережившей катастрофу страны, как было с Югославией, Штаты мало интересуют.

Резюмируя, правление президента Билла Клинтона имело основную задачу: утвердить лидерство на международной арене, не церемонясь при этом с угрозами для этого лидерства.

Дж. Буш младший оказался у власти в тот момент, когда в американском истеблишменте и национальном сознании уже укрепился статус первенства США в международных вопросах.

С большой силой приходит большая ответственность и для администрации Буша главной задачей стало эту ответственность проявить. Не забывая при этом про силу. Это подразумевает то, что для защиты национальных интересов США на международной арене необходимо проявлять активные действия.

Обеспечение глобальной стабильности и безопасности – первоочередная задача. Как сказал тогда ещё не президент, а сенатор от демократической партии Джо Байден в марте 2001 года: «Долг Соединенных Штатов – быть во главе мирового сообщества». Являясь членом сенатского Комитета по международным отношениям, политик явно подметил главенствующее настроение в американском истеблишменте. Ну и, естественно, без народной поддержки Джозеф не решился бы на подобное высказывание [39].

Такая исключительная роль в международных вопросах транслировалась американскому населению, что в конечном счёте сформировало соответственное общественное настроение. Народная поддержка в купе с экономическим и политическим весом позволяет американским политическим элитам реализовывать свои самые смелые амбиции, не чураясь вмешательства в дела суверенных государств.

11 сентября 2001 года произошли террористические атаки на здания Всемирного торгового центра. После этих событий Джордж Буш официально объявил «войну против терроризма», что послужило началом двух военных операций Соединённых Штатов Америки на территориях Афганистана и Ирака. Ряд исследователей склонны считать, что к терактам 11.10.01 причастны спецслужбы самих Штатов, т.к. эти ужасающие события давали по сути карт-бланш администрации Буша на последующие вторжения в страны на ближнем

востоке во многом преследовали интересы определённых элит, но данная теория не доказана и является в большой мере конспирологической [40].

В январе 2002 года, во время выступления перед американским народом, Джордж Буш в первый раз употребил термин «ось зла» [41] в отношении трёх государств: Ирака, Ирана и КНДР. Для США и союзников эти страны были государствами-изгоями, во многом потому, что вели разработки ядерного вооружения. Наличие ядерного оружия в этих странах меняет баланс сил в регионах их присутствия и не отвечает американским интересам. Риторика Буша в этом вопросе была категоричной и даже ультимативной: от стран требовали отказаться от разработок, иначе они навлекут на себя американскую агрессию.

Таким образом, в этом формате мирового жандарма была оформлена новая доктрина США, получившая в профессиональных кругах название «доктрина Буша». В 2002 году она получила официальное изложение в документе под названием «Стратегия национальной безопасности США» [42].

В новом стратегическом внешнеполитическом документе было два ключевых момента. Во-первых, тактика сдерживания противника заменялась тактикой превентивного удара. Первая использовавшаяся в отношении Советского Союза в годы Холодной войны была малоэффективна против террористических организаций. Во-вторых, международная деятельность США в критических вопросах становится самостоятельной. Это значит, что Штаты могут действовать без оглядки на мировое сообщество, если это необходимо для достижения национальных интересов или обеспечения безопасности.

20 марта 2003 года началась специальная военная операция американских войск и войск стран-союзников союзников в Ираке. Формальной причиной для введения войск послужили данные о том, что правительство Ирака обладает и занимается испытанием оружия массового поражения. Так же, американское правительство обвинило президента страны, Саддама Хусейна, в причастности к организации терактов 11 сентября [43].

Однако, лоббированию одобрения военной операции в Совбезе ООН помешала принципиальная позиция против со стороны России, Германии и Франции. Как отмечалось ранее, «доктрина Буша» предполагала при необходимости действия без одобрения международной общественности, так что операция была проведена.

Особое внимание Джордж Буш уделял набиравшей силу и восстанавливавшийся после тяжёлых во многих смыслах 90-ых годов России. Между странами уже появились определённые разногласия, например, касательно создания американцами НПРО - системы национальной противоракетной обороны. Но Россия всё ещё не могла позволить себе стать прямым оппонентом США.

По сути, американо-российское сотрудничество не являлось приоритетным направлением внешнеполитической деятельности Вашингтона на рубеже XX-XXI веков. Штаты гораздо большее внимание уделяли развитию сотрудничества со своими союзниками по НАТО, Кореей и Японией. Делалось это для того, чтобы поддерживать так называемый Pax Americana [35], однополярный мир и гегемонию США в этом мире.

Именно по этим причинам Штаты часто действовали не оглядываясь на интересы России. О чём говорит экспансия Североатлантического Альянса на восток и его расширение за счёт бывших стран соц. лагеря, применение силы в решении региональных конфликтов в Боснии и Герцеговине, Косово, Ираке.

Вопрос преобразования НАТО после распада Советского Союза в главную систему коллективной безопасности в Европе так же имел большую актуальность тогда, и не теряет её сейчас, а ведь ключевые вопросы европейской безопасности касаются и России и не могли быть решены без её непосредственного участия.

2. Эволюция российско-американских отношений в начале XXI века.

2.1. Возобновление противостояния

Входя в новое тысячелетие российско-американские отношения не лишились старых проблем. До сих пор страны не смогли выработать компромиссное решение по вопросу коллективной безопасности.

В Российском истеблишменте существовало мнение, что НАТО, как организация коллективной безопасности утратила свою актуальность с распадом ОВД, и альянс если не будет распущен, то его роль как организации будет падать. К тому же, руководство Штатов давало гарантии о не расширении блока на восток [44]. Но не смотря на это, в 1999 году расширение НАТО в восточной Европе произошло.

Очередным событием, которое негативно сказалось на российско-американских отношениях стало осуждение российской стороной операции НАТО «союзная сила» инициированной Соединёнными Штатами.

Фоном также стали постепенное создание новых интеграционных объединений на территории бывших советских республик. По аналогии с НАФТА в северной Америке, Россия стремиться создать собственное экономическое интеграционное объединение на постсоветском пространстве. России после распада СССР проявились интеграционные тенденции среди бывших советских республик, в результате которых было создано СНГ, где главным актором является Россия. 10 октября 2000 года в Казахстане президентами стран Белоруссия, Казахстан, Россия, Таджикистан, Киргизия был подписан Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества [45].

Важным идеологическим барьером для выстраивания отношений стал выход уже упомянутой российской КВП-2000, закрепившей внешнеполитическое направление России в достижении «многополярности»,

при желании новой администрации Буша законсервировать однополярное мировое устройство под первенством США.

Многие специалисты предрекали либерализацию отношений России и США, которая потенциально могла произойти в результате президентских выборов в начале нового тысячелетия в обеих странах. Но реальность распорядилась иначе. Победив на выборах США, Джордж Буш практически сразу сделал несколько заявлений, в которых ясно дал понять мнение американского истеблишмента касательно роли России и её места в мировом сообществе, что ставило под удар уже существующие схемы сотрудничества. [46].

Однако, не смотря на вышеописанную позицию американской администрации Буша, у неё был ряд объективных интересов в поддержании диалога и сотрудничества с Россией. Эти интересы представлялись решением ряда внешнеполитических, например, препятствия распространению оружия массового уничтожения, строительства системы противоракетной обороны, решение вопроса по иранской ядерной программе и установление своего присутствия в странах Центральной Азии.

Американский истеблишмент добивался своих целей по-разному, в том числе используя стратегию «персональной дипломатии», пытаясь установить личные отношения президента США Джорджа Буша-младшего и президента РФ Владимира Путина для достижения российской поддержки в ряде вопросов и послужило стартом для своего рода «перезагрузке» российско-американских отношений [47].

Трагические события 11 сентября 2001 года так же послужили поводом для пересмотра сотрудничества. Как уже было указано в работе, президент Буш запустил глобальную программу противодействия терроризму, в которой российская сторона предложила посильную помощь. Например, Россия оказывала поддержку в борьбе представителями группы исламского фундаментализма Аль-Каидой.

Появление общего врага в лице международного терроризма послужило поводом для сплочения стран в ходе совместного взаимодействия. Это сотрудничество даже послужило поводом на время забыть о неразрешённых противоречиях касательно расширения НАТО за счёт стран восточной Европы или же размещение систем ПРО в последней.

К несчастью, эта эйфория была недолгой. Не смотря на успехи «персональной дипломатии», сотрудничество в рамках борьбы с глобальной проблемой терроризма, как только в американской администрации наступила сатисфакция в результате выполнения задач, связанных с ликвидацией режима талибов, Штаты переключились на другие задачи, а афганская операция как связующее звено утратила свою актуальность.

В 2002 году выходит новая Стратегия Национальной Безопасности США. В ней отмечались следующие приоритетные направления деятельности: обеспечение политической и экономической свободы в глобальном масштабе, мирные отношения с другими странами и уважение к человеческому достоинству. Джордж Буш заявил: «Мы стремимся создать баланс сил, благоприятствующий свободе человека, создать условия, в которых все государства и все общества смогут выбрать для себя блага политической и экономической свободы. В мире, не представляющем опасности, люди смогут сделать свою жизнь ещё лучше. Мы будем защищать мир, сражаясь с террористами тиранами. Мы сохраним мир, выстраивая дружественные отношения между великими державами. Мы будем способствовать расширению сферы мирных отношений, поощряя свободные и открытые общества на всех континентах» [48, с. 393].

Ряд экспертов считает, что глобальная война с терроризмом, которую развязали Соединённые Штаты кроме прочего имела скрытые причины, такие как проверка и усиление собственного ВПК и, как следствие, укрепление в статусе мирового лидера в военной сфере, а также демонстрация этого

военного доминирования для третьих стран, дабы избавить их от желания сомневаться в лидерстве Штатов.

Помимо прочего, концепция демократического мира США так же претерпела изменения. Появилась практика насильственного установления демократического режима в определённой стране в рамках программы «демократизации» [49, с.162].

Одним из камней преткновения в российско-американских отношениях стала поддержка Вашингтоном протестных настроений в странах на постсоветском пространстве. Так, в 2003 г. Штаты поддержали Вашингтоном «Революции роз» в Грузии, а затем «Оранжевую революцию» на Украине в 2004 году, после чего оказывая дипломатическую поддержку в стремлении Киева и Тбилиси вступить в НАТО, что не могло игнорироваться российской стороной, не отвечая её национальным интересам [50].

Если обобщить, Штаты вновь обострили российско-американское взаимодействие, которое всё так же не полностью удовлетворяло стороны, причиной чему была критическая разница точек зрения сторон по целому ряду актуальных проблем международных отношений.

В этом смысле вид сотрудничества между Россией и США был достаточно иллюзорным и не имел под собой прочного основания. Политика США в отношении России в реальности не эволюционировала, и ни одна из в прошлом мешавших сотрудничеству острых проблем не была решена. Более того, в реальности Соединённые Штаты хотели реализовать политическую изоляцию РФ, ограничить достижения её национальных интересов и возможностей воздействовать на положение вещей в мире. Иными словами, США не нужна была сильная Россия, имеющая амбиции мировой державы и способная составить конкуренцию Штатам [51, с. 71].

Стоит сказать, что деградация российско-американских отношений после непродолжительного периода сближения не была инициирована исключительно Вашингтоном. Во многом ужесточение российской позиции в

отношениях с США после вторжения последних в Ирак было ответом на действия Америки. Помимо прочего, в России всё больше проявлялось недовольство «односторонностью» этих отношений.

Российские политические элиты негативно реагировали на вынужденное согласие Кремля с расширением НАТО, инициированием США размещения систем ПРО в восточной Европе, создание американских военных баз на территории бывших советских республик. Кроме того, обе страны не сумели определить четкие приоритеты деятельности и планомерно приступить к реализации. Так, конфликты на постсоветском пространстве часто возникают не только и не столько из-за различий в намерениях сторон или их нежелания признать интересы друг друга в регионе, сколько потому, что Россия и США не смогли прийти к консенсусу в рамках решения этого вопроса.

Не вызывает сомнений тот факт, что сотрудничество этим странам просто необходимо. Однако всплыли различия в идеологических основах государств. По мнению американского истеблишмента, в период первого президентского срока В.В. Путина Россией был приобретён курс в сторону авторитаризма. Америка желала бы видеть Россию демократической. Именно по этой причине в риторике американских президентов и в наши дни звучит мнение относительно того, что Соединённые Штаты обязаны помочь превращению России в полноценную демократию, провести её либерализацию и укрепить её роль в качестве союзника в борьбе с терроризмом [52].

Так же присутствует проблема взаимного недоверия правящих верхушек России и США друг к другу, которое зачастую основано на опыте взаимодействия США и СССР в период Холодной войны. Так, для многих американских политиков и экспертов современная Россия «не оправдала надежд» на то, что она уже не пойдет «другим путем», не вернется к независимой политике, а станет одним из государств, идущих в «колее» американской политики.

Исходя из этих соображений, политические элиты США призывали администрацию Джорджа Буша провести демократизацию России, сделать это важным приоритетом политики США и поставить успех двустороннего взаимодействия в прямую зависимость от «поведения» России в международных отношениях.

Однако Дж. Буш-мл. не был готов к радикальному изменению парадигмы двусторонних отношений в условиях, когда США оказались в состоянии долгосрочной войны с международным терроризмом и нуждались в максимальной поддержке ведущих мировых держав. Сильное влияние на российскую политику Вашингтона оказывают и различные лоббистские группы, чьи интересы часто противоречат российским.

При таком подходе сторон к сотрудничеству имеющие место быть противоречия только накапливались. Если сформулировать претензии комплексно, они заключались в следующем:

Со стороны США:

- Авторитарное правительство.
- Чеченский вопрос.
- Империалистические амбиции.
- Создание помех в борьбе с недемократическими режимами.

Со стороны России:

- Отсутствие решения в вопросе членства в ВТО.
- Существование дискриминационной поправки Джексона-Вэника.
- Экспансия НАТО на восток.
- Признание постсоветского пространства российской сферой интересов.

Как итог, ни в одном из пунктов сторонам так и не удалось прийти к окончательному решению, хотя на официальном уровне присутствовала риторика готовности к сотрудничеству.

Многие эксперты в сфере международных отношений к 2006 г. выдвинули тезис о начале «Новой Холодной войны», что объяснялось длительной фрустрацией, неверным восприятием двумя державами друг друга, недостаточным осознанием компромиссов и возможностей, отсутствием реалистичной повестки дня для взаимовыгодного сотрудничества.

В руководстве США сохранялось мнение о том, что Россия как проигравшая сторона в Холодной войне и отстающее государство, должна как одно из новых независимых государств на постсоветском пространстве принять уготовленную для неё роль и интегрироваться в глобальную стратегию США, как это сделали многие бывшие советские республики. Россия в свою очередь видела себя державой мирового уровня, хотя и находящейся в состоянии временного кризиса, и стремилась к сохранению суверенитета в отстаивании национальных интересов. Эти расхождения в восприятии стран друг друга часто приводили к осложнениям и разногласиям.

Уровень непонимания выразился в событии февраля 2007 года. Российский президент В.В. Путин выступил со своей знаменитой «Мюнхенской речью», на которой разразился жёсткой критикой политики расширения НАТО, и, в частности, внешней политики США по вопросам международной безопасности и лоббирования программы ПРО. Многие эксперты склонны считать это новым витком противоборства России и Запада, а, возможно, новой Холодной войны. Многие услышали в ней призыв к возврату к «холодной войне», другие - то, что Россия начала вести гораздо более активную внешнюю политику.

Летом-осенью 2008 г. в связи с событиями в Закавказье отношения между Россией и США достигли апогея в своих противоречиях за рассматриваемые два десятилетия. Для США закавказские события стали дестабилизацией ситуации в одном из важных для них (с точки зрения обеспечения энергетической безопасности) регионов мира в результате непредвиденных действий возрождающей свой военный потенциал и политическое влияние России.

Отсюда однозначное осуждение Америкой агрессивных действий России по изменению сложившегося баланса сил на Кавказе. Президент США Джордж Буш заявил: «Грузия — суверенное государство и её территориальная целостность должна уважаться» [53]. Впервые после окончания «холодной войны», страна, которая находится под патронажем США, была атакована другим государством, что не могло не вызывать недовольства Вашингтона.

Москва, в свою очередь, была крайне разочарована результатами партнерства с Западом, который практически единодушно встал на сторону Грузии. После августовских событий Кремль заявил о том, что будущее развитие российско-американских отношений полностью зависит от того, насколько Вашингтон будет готов принять ту новую роль, на которую претендует Россия в международных отношениях. Российская политическая элита увидела в политике США одно из главных препятствий для реализации своих внешнеполитических приоритетов и внутренних целей. Д. Медведев на встрече с участниками «валдайского» клуба говорил об окончательном избавлении от иллюзий. В. Путин, отдав должное игравшей в унисон пропагандистской машине Запада, заявил, что улучшение отношений - это то, чего теперь должны постараться добиться западные партнеры России. Согласно Д. Медведеву, «отношения ухудшились из-за планов предыдущей администрации США - в частности, по развертыванию американской глобальной системы противоракетной обороны в Восточной Европе, попыток передвинуть границы НАТО на восток и отказа от ратификации Договора об обычных вооруженных силах в Европе. Все эти позиции подрывали интересы России, и в случае их реализации неизбежно потребовали бы ответа с нашей стороны».

При этом, очевидно, что возврат к стратегии «холодной войны» не был в интересах ни США, ни России. Главной задачей при выработке американской политики в отношении России стал поиск нужного баланса между сотрудничеством и отпором - между выборочным взаимодействием и

выборочным сдерживанием. Впоследствии в роли своеобразного «универсального примирителя» выступил мировой финансовый кризис, который во многом умерил амбиции российской и американской политических элит. В обеих странах поняли, что российско-американские отношения зашли в тупик, из которого необходимо срочно искать выход.

2.2. Торгово-экономическое и культурное сотрудничество между РФ и США

Сотрудничество России и США в ряде областей проистекает из-за наличия объективных интересов, которые в свою очередь создают вектор этого взаимодействия.

С точки зрения РФ сотрудничество исходит по следующим причинам:

- Стремление аннигилировать мировые институты и процессы, сформированные в период Холодной войны и нацеленные на давление на Советский Союз и продолжающие существовать после его распада, а без поддержки США такой вопрос не урегулировать
- Вопрос региональной безопасности так же остро встал после распада СССР и ОВД, а создание новой системы коллективной безопасности не может обойтись без непосредственного участия США, либо в качестве участника, либо в качестве наблюдателя
- Необходимость интегрироваться в мировые финансовые институты, большинство из которых находятся под сильным влиянием Штатов

Место мирового гегемона, которое США заняли после распада биполярной системы определяет необходимость для России сотрудничать с ними по большинству направлений внешнеполитической деятельности.

Вопрос интеграции России в различные мировые институты порой невозможно разрешить без непосредственной поддержки Вашингтона [54, с. 57].

Не просто так важную позицию в ходе российско-американских переговоров в верхах было уделено обеспечению поддержки США вступления России в ВТО.

США были до распада Союза и остаются после мировым финансовым центром. Экономический курс Вашингтона часто определяет финансово-экономическую ситуацию в мире.

После перехода «на капиталистические рельсы», в России случился процесс в результате которого произошла в значительной степени «долларизация» экономики. В этом смысле стоит отметить и тот факт, что российский золотовалютный резерв в виде ценных бумаг от части хранится в банках США.

В начале 90-ых годов для Москвы вопрос экономического сотрудничества с Вашингтоном был особенно важным, страна переживала экономический коллапс, а периодические выдачи американских кредитов России были просто необходимы для ускорения стабилизации в стране.

Немаловажным моментом сотрудничества была экономическая субсидия США, произведённая в рамках «Глобального партнёрства» в 2002 году. [55]. Вашингтон распорядился выделить 20 млрд. долларов в течение 10 лет на уничтожение химического оружия, утилизацию списанных ядерных подводных лодок, а также расщепляющихся материалов, что отвечало важным запросам России в частности.

Очевидно также, что по состоянию на конец XX века Западный мир является мировым интеллектуальным центром во главе с Соединёнными Штатами, соответственно научно-технический прогресс страны будет затруднён без поддержки и обеспечения соответствующего уровня развития этих технологий и в России. В Москве на высоком уровне обсуждался проект «прорывной стратегии» развития [56, с. 24], однако такой проект трудно реализовать без использования передовых научных разработок, сделанных на Западе.

С точки зрения США сотрудничество исходит по следующим причинам:

- Как и в случае с Россией, Вашингтон заинтересован в уничтожении «материального наследия холодной войны», и как покажет практика часто идёт навстречу в рамках программ сокращения ядерного вооружения

- Для США так же важен вопрос международной безопасности, который обострился с распадом СССР, и Россия как правопреемница Союза в этом вопросе должна принимать непосредственное участие

Особое место Россия занимает в политике Вашингтона касательно решения глобальных проблем, таких как международный терроризм и распространение оружия массового уничтожения (ОМУ).

В контексте поддержания научно-технического сотрудничества, Штаты будут сохранять интерес к взаимодействию с Москвой в интересующих их сферах.

После распада Советского Союза необходимо было создать прочную основу для формирующейся системы отношений между новой Россией и США. Важно было придать новый импульс возникающему взаимодействию в экономической сфере, поскольку советско-американское наследие в данной области было довольно незначительным, а структура экономического обмена отличалась многочисленными перекосами и диспропорциями. Торговля, как таковая, между СССР и США носила достаточно примитивный характер.

Влияние Вашингтона распространяется на международные экономические организации, где США активно отстаивают свои экономические интересы. США являются крупнейшим акционером во Всемирном Банке; в Международном Валютном Фонде Соединенные Штаты могут осуществлять контроль над процессом принятия решений, налагать вето, потому как обладают наибольшей квотой. Наконец, следует учитывать, что в новой структуре международных экономических отношений начала XXI века, определяемой правилами ВТО, на целом ряде важных рынков правила игры задают США.

При анализе основной статьи российского экспорта в США (нефти и нефтепродуктов) привлекает внимание стремительное наращивание объема поставок данного вида товара с 2002 по 2010 гг. За эти 9 лет нефти и нефтепродуктов было экспортировано на сумму более чем 17,6 млрд. долл., что более чем в 8,7 раза превосходит экспорт в 2002 г. (2,0 млрд. долл.). Если по итогам 2002 года экспорт данного вида сырья из России в США составил 29,2% от общего объема экспорта, то в 2010 году – 68,6%. Объяснением роста экспорта нефти служит инициирование и активное развитие энергетического диалога между двумя странами в первые годы XXI века. Сотрудничество в сфере энергетики обоюдно выгодно сторонам: Россия стремится выйти на новые рынки сбыта своих обширных энергоресурсов; США действуют в русле стратегии диверсификации источников сырья. Экспорт сжиженного газа из России в США увеличился с 2002 по 2010 г. в 41 раз (с 20 млн. долл. до 882 млн. долл.) [57].

В рамках действия закона «О поддержке свободы» Россия с 1992 по 2000 гг. получила 2,3 млрд. долларов прямой помощи от США. К 1993 г. американским правительством было отменено или приостановлено действие более 60 законодательных актов, ограничивавших американо-российскую торговлю. В сентябре 1993 г. Россия была включена в список стран, пользующихся системой генеральных преференций в торговле с США, то есть ряд товаров, импортировавшихся из России в эту страну, не облагались экспортными пошлинами. Для координации торгово-экономических связей между Россией и США в апреле 1993 г. была создана Российско-Американская Комиссия по экономическому и технологическому сотрудничеству, возглавляемая вице-президентом США А. Гором и премьер-министром России В.С. Черномырдиным. Деятельность Комиссии охватывала практически все важнейшие сферы торгово-экономического сотрудничества двух стран.

12 февраля 1994 г. были Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки об учреждении

Смешанной российско-американской комиссии по агробизнесу и сельскому развитию [58].

Важную роль в торгово-экономических отношениях России и США играет сотрудничество между Дальним Востоком и Западным побережьем США, которое реализуется преимущественно через организацию РАТОП.

Российско-американское тихоокеанское партнерство (РАТОП), ранее Инициативная Рабочая Группа "Западное Побережье США – Дальний Восток России" (ИРГ), было основано в 1994 году для содействия коммерческому сотрудничеству между западным побережьем США и Дальним Востоком России. Дальний Восток России был выделен как приоритетный район развития для России, а штаты западного побережья США как его естественный партнер, который, находясь в географической близости, обладает схожим опытом развития и деятельности одинаковых отраслей промышленности.

ИРГ с удовлетворением отметила, что торговля и инвестиции между Дальним Востоком России и Западным Побережьем США выросли со времени первой встречи группы в июне 1995 года и что США является самым крупным иностранным инвестором в России. Иностранные инвестиции в России за первую половину 1997 года достигли более 6 миллиардов долларов, что превысило уровень инвестиций за весь 1996 год. Общий оборот торговли между Россией и США достиг 7 млрд. долл. в 1996 г. и 3,5 млрд. долл. в первой половине 1997 г. Существует ещё больший потенциал двусторонней торговли [59].

В 2006 г. объем внешнеторгового оборота между Россией и США достиг рекордного уровня – 24,6 млрд. долл., превысив показатель предыдущего года в 2 раза. При этом экспорт составил 19,8 млрд.долл., что в 3 раза больше показателя 2005 года, импорт - 4,7 млрд.долл.

Основные категории экспорта из России это: минеральное топливо (в том числе нефть) – 51%, железо и сталь - 11%, алюминий - 10%, а также

поставляются редкоземельные металлы, неорганическая химия, радиоактивные компоненты.

Основную стоимость импорта из США составили: продукция машиностроения – 39,0%, продовольственные товары–13,2%. металлы и изделия из них – 10,56% [60].

Рассмотренные выше основные статьи российского экспорта в США отражают практически абсолютную его сырьевую направленность. На американский рынок поставляется преимущественно продукция топливно-энергетического комплекса, металлы и природные ископаемые. Непомерный рост экспорта продукции минерально-сырьевого комплекса усиливает зависимость социально-экономического положения России от цен мирового рынка и негативных, дискриминационных действий в отношении российских компаний-производителей. Минерально-сырьевая специализация экспорта негативно воздействует на структуру экономики и не способствует наращиванию потенциала для устойчивого развития. Кроме того, сырьевая ориентация экспорта приводит к ухудшению финансового положения большинства перерабатывающих производств.

Потенциал торгового сотрудничества между Россией и США достаточно велик. Тем не менее, он в значительной мере не реализуется из-за комплекса проблем, препятствующих активизации двустороннего взаимодействия.

Культурное взаимодействие Москвы и Вашингтона в большой мере опиралось на «Меморандум о взаимопонимании между правительствами России и США о принципах сотрудничества в области культуры, гуманитарных и общественных наук, образования и СМИ» подписанный стороны 2 сентября 1998 [61].

США сотрудничают с российскими музеями, культурными центрами, художественными коллективами и артистами на базе индивидуальных проектов и контрактов. Федеральные и муниципальные власти США делают ставку на

прямые связи между организациями, гражданами, учреждениями культуры и образования.

Важную позицию в культурном взаимодействии России и США занял проект долгосрочного сотрудничества между Фондом Гугенхайма и Государственным музеем «Эрмитаж». Главной задачей стало представление на постоянной основе экспозиций произведений классического искусства из собрания Эрмитажа в музеях Гугенхайма в США и, наоборот, представление коллекций западного искусства в залах Эрмитажа. В октябре 2001 в Лас-Вегасе открылся музей Гугенхайм-Эрмитаж. К открытию была приурочена совместная выставка из коллекций Эрмитажа и Гугенхайма [62].

В 2001 в Посольстве России в Вашингтоне состоялся гала-концерт под девизом «Санкт-Петербург-2003: культурный ренессанс». Он положил начало серии мероприятий в связи с 300-летним юбилеем Санкт-Петербурга в целях его популяризации как центра мировой культуры и привлечения внимания американской общественности к культурному наследию Петербурга [63].

Активно развиваются связи по линии Библиотеки Конгресса США. В рамках реализации программы для российских управленческих кадров «Открытый мир», которая была учреждена в 1999 по инициативе директора Библиотеки Джона Биллингтона, в США с краткосрочными ознакомительными поездками побывали более четырёх тысяч молодых российских политиков, предпринимателей и общественных деятелей. Был запущен совместный проект Библиотеки Конгресса и Мариинского театра по модернизации архивных фондов театра [64].

Осуществляется программа сотрудничества Центра сценических искусств им. Джона Кеннеди с Мариинским театром. Этот проект рассчитан на 10 лет и предполагает ежегодные гастроли «Мариинки» в крупнейшем оперном театре США. Первые выступления Мариинского театра в Центре Кеннеди состоялись 12-24 февраля 2002 и стали новой вехой в развитии российско-американских культурных связей [65].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В этой работе был проведён анализ динамики осуществления российско-американских отношений.

У США и России безусловно имелись общие интересы и точки соприкосновения, так же, как и противоположные тенденции. Как показывает практика, двусторонние отношения имеют скачкообразную привычку прыгать от вражды к дружбе и наоборот. Самое главное и перспективное направление для сотрудничества этих стран была и является международная безопасность.

Внешнюю политику России после распада СССР можно разделить на два крупных этапа Первый - 1991-1995 годы, когда международная деятельность государства концентрировалась главным образом на отношениях с Западом и в первую очередь с США, так называемая доктрина «трансатлантизма».

И второй этап - с 1996 года по 2008 постепенно по нарастающей - после смены Министра Иностранных Дел и чистки в управленческой верхушке, когда была сформулирована новая доктрина «многополярности» как цель международных отношений России.

За годы в рамках проведённого анализа российско-американские торгово-экономические связи вышли на качественно новый уровень: как показывают цифры статистики, эти отношения перестали быть заложниками политического климата во взаимоотношениях России и США, став важным самостоятельным фактором в общем комплексе российско-американских отношений. Многократно выросли объёмы двусторонней торговли и американских инвестиций в Россию;

У России не имеется в настоящее время приемлемой альтернативы экономическому и технологическому сотрудничеству с Америкой. И дело не только в том, что США - крупнейший инвестор и один из крупнейших торговых партнеров России. Американский рынок имеет уникальные характеристики, и условием выживания многих российских

высокотехнологичных отраслей (аэрокосмической, атомной и др.) зависит от выхода и закрепления на этом рынке. Вряд ли постсоветские республики сумеют заменить США в этом качестве.

Что касается политической сферы, хотя Вашингтон продолжает декларировать готовность к сотрудничеству с Москвой, на практике США все чаще стремятся решать региональные проблемы без участия России. В рассматриваемый период это проявилось в военных акциях против Ирака, военной операции НАТО против Югославии. Вашингтон начал игнорировать Москву не только в Европе, на Ближнем Востоке и в АТР, но и в бывших советских республиках. США действительно не всегда соотносятся с российскими интересами в Прибалтике, Закавказье и Средней Азии.

Перспективы глобальных экономических и политических отношений США и России зависят, прежде всего, от будущих политических и экономических элит двух стран. Конфронтация между двумя сверхдержавами может привести к мировому экономическому, экологическому, политическому и военному катастрофам. Позитивное сотрудничество даст шанс для развития мирового сообщества.

В заключении хочется отметить, что все поставленные цели и задачи в данной работе были достигнуты. Более того, важно подчеркнуть тот факт, что проведенное исследование, безусловно, имеет наиболее актуальную политическую повестку. Выводы, сделанные в этом исследовании могут помочь разобраться в непростой природе российско-американских отношений и составить цепочку причинно-следственных связей, дабы соотнести их событиями сегодняшних дней.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Богатуров, А. Д. История международных отношений 1945-2008 : учебное пособие / А. Д. Богатуров, В. В. Аверков ; Аспект Пресс, 2010. – 520 с. – ISBN 978-5-7567-0591-1.
2. Лебедская К. Сергей Лавров: "Мы не хотим, чтобы американцы потерпели поражение в Ираке" / К. Лебедская // Время новостей : [сайт]. – 2004. – 18 мая. – URL: <http://vremya.ru/2004/83/13/98472.html> (дата обращения: 03.03.2022).
3. Панов, А. Н. Внешняя политика России.1991-2016 г. : монография / А. Н. Панов, Т. А. Шаклеина, А. С. Булатов ; под общей редакцией А. В. Торкунова – Москва : МГИМО-университет, 2017. – 540 с. – ISBN 978-5-9228-1634-2
4. Неймарк, М. А. Эволюция внешнеполитической стратегии России. / М. А. Неймарк ; Москва: Изд-во Проспект, 2021. – 320 с. – ISBN 978-5-392-33478-0
5. Лавров, С. В. Наш Примаков / С. В. Лавров; под редакцией Н. И. Ивановой. — Москва : Магистр, 2016. – 233 с.
6. История дипломатии России : [монография]. В 2 томах. Т. 2 / В. О. Печатнов, И. В. Попов, Ю. А. Райков. – Москва : Изд-во Аспект Пресс, 2018. – 352 с. - ISBN 978-5-7567-0881-3
7. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.]. – Москва: 2020. – 76 с.
8. Богатуров, А. Д. Три поколения внешнеполитических доктрин России / А. Д. Богатуров // Studfiles : [сайт]. – 2019. – 29 июля. – URL: <https://studfile.net/preview/8590893/page:6/> (дата обращения: 05.03.2022).

9. Иванов, И. С. Новая российская дипломатия. Десять лет внешней политике страны/ И. С. Иванов – Москва : Изд-во ОЛМА–ПРЕСС, 2002. – 384 с. – ISBN 5-224-03421-3
10. Веселов, А. Как закончилась холодная война: 20 лет Кэмп-Дэвидской декларации / А. Веселов // tass.ru : [сайт]. – 2017. – 1 февраля. – URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3987084?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 05.03.2022).
11. Окунев, Д. «США и Россия открывают новую эру» 30 лет назад Ельцин и Буш закончили холодную войну. Почему настоящий мир не настал? / Д. Окунев // lenta.ru : [сайт]. – 2022. – 1 февраля. – URL: <https://lenta.ru/articles/2022/02/01/deklaracija/> (дата обращения: 05.03.2022).
12. Ельцин, Б. Н. Президентский марафон. Размышления, воспоминания, впечатления... / Б. Н. Ельцин – Москва : Изд-во РОССПЭН, 2008. – 383 с. – ISBN 978-5-8243-0933.
13. ОЭСР // Российский союз промышленников и предпринимателей : официальный сайт. – 2017. – URL: <https://www.rspp.ru/activity/cooperation/oesr-biac/> (дата обращения: 29.04.2022).
14. Сахаров Н. А. «Партнёрство во имя мира» / Н. А. Сахаров // Большая российская энциклопедия : [сайт]. – 2010. – URL: https://bigenc.ru/world_history/text/2322288 (дата обращения: 20.03.2022).
15. Принципы внешней политики Российской Федерации // Russia Matters : [сайт]. – 1993. – URL: <https://www.russiamatters.org/sites/default/files/media/files/1993%20Foreign%20Policy%20Strategy%20RUS.pdf> (дата обращения: 19.05.2022).
16. Неймарк, М. А. Эволюция внешнеполитической стратегии России. / М. А. Неймарк ; Москва : Изд-во Проспект, 2021. – 320 с. – ISBN 978-5-392-33478-0

17. Калашников, В. В. Россия в эпоху революций и реформ. Демонтаж СССР: 1991 ГОД. / В. В. Калашников ; Санкт-Петербург : Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2021. – 346 с. – ISBN 978-5-7629-2921-9
18. Конвенция о Химическом Оружии : официальный сайт. – Москва, 2020 – . – URL: <https://www.opcw.org/ru/o-nas> (дата обращения: 14.04.2022).
19. Текст Договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединёнными Штатами о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-1) : официальный сайт. – Москва, 1997 – . – URL: <https://www.armscontrol.ru/start/rus/docs/start-11a.htm> (дата обращения: 14.04.2022).
20. Текст Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний : официальный сайт. – Москва, 1996 – . – URL: https://www.ctbto.org/fileadmin/user_upload/legal/treaty_text_Russian.pdf (дата обращения: 14.04.2022).
21. Орлов, В. Конференция 1995 года по рассмотрению продления срока действия договора о нераспространении ядерного оружия: особенности, результаты, уроки. / В. Орлов. – Москва : ПИР-Центр, 1999. – 57 с.
22. Указ Президента Российской Федерации от 17.12.1997 г. № 1300 Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации // Президент России : официальный сайт. – 1997. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/11782/page/1> (дата обращения: 29.04.2022).
23. Пресс-конференция Министра иностранных дел России Е.М. Примакова. Пресс-центр МИД РФ, 12 января 1996 г. // Дипломатический вестник. – 1996. – № 2. - С. 4–6.
24. Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности // Президент России : официальный сайт. – 2007. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (дата обращения: 30.04.2022).

25. Российско-китайская совместная декларация о многополярном мире и формировании нового мирового порядка // Дипломатический вестник. – 1997. – № 5. - С. 19–21

26. Распоряжение Президента РФ Об образовании Межведомственной комиссии по участию Российской Федерации в «восьмёрке», 14 августа 1997 г. // Дипломатический вестник. – 1997. – № 9. - С. 7-9

27. Выступление Президента РФ В.В.Путина на заседании Государственной Думы при рассмотрении вопросов ратификации Договора между Россией и США о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-2), а также документов в связи с Договором между СССР и США об ограничении систем противоракетной обороны от 26 мая 1972 г. // Президент России : официальный сайт. – 2000. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21357> (дата обращения: 30.04.2022).

28. Стенографический отчёт о пресс-конференции для российских и иностранных журналистов, 1 февраля 2007 г. // Президент России : официальный сайт. – 2007. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24026> (дата обращения: 30.04.2022).

29. Заявление для прессы и ответы на вопросы по завершении встречи с Президентом США Джорджем Бушем, 7 июня 2007 г. // Президент России : официальный сайт. – 2007. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24318> (дата обращения: 30.04.2022).

30. Заявление для прессы и ответы Президента РФ В.В. Путина на вопросы журналистов на совместной пресс-конференции с Президентом США Дж. Бушем, 21 октября 2001 г. // Президент России : официальный сайт. – 2001. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/21373> (дата обращения: 30.04.2022).

31. Беленькая, М. «Вашингтону протянули базу помощи: Россия готова сотрудничать с США на афганском направлении, чтобы не конкурировать в регионе» / М. беленькая // Коммерсантъ : [сайт]. – 2021. – 16 июля. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4907714> (дата обращения: 05.03.2022).
32. Хартия европейской безопасности // Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) : официальный сайт. – 1999. – URL: <https://www.osce.org/ru/node/125811> (дата обращения: 19.05.2022).
33. Отношения Россия – НАТО: новое качество. Декларация глав государств и правительств Российской Федерации и государств – членов НАТО // Президент России : официальный сайт. – 2002. – URL: <http://kremlin.ru/supplement/3484> (дата обращения: 15.05.2022).
34. Интервью Президента РФ В.В. Путина в эфире программы «Завтра с Фростом» на телеканале Би-би-си, 5 марта 2000 г. // Президент России : официальный сайт. – 2000. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24194> (дата обращения: 15.05.2022).
35. Липсет, С. М. American Exceptionalism: A Double Edged Sword / С. М. Липсет // The Washington Post : [сайт]. – 1996. – URL: <https://www.washingtonpost.com/wp-srv/style/longterm/books/chap1/americanexceptionalism.htm> (дата обращения: 05.04.2022).
36. A National Security Strategy of Engagement and Enlargement // Homeland Security Digital Library : официальный сайт. – 1996. – URL: <https://www.hsdl.org/?view&did=444939> (дата обращения: 10.05.2022).
37. Журбей, Е. В. Стратегия национальной безопасности США в 90-е гг. XX в. / Е. В. Журбей // Cyberleninka : [сайт]. – 2015. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-natsionalnoy-bezopasnosti-ssha-v-90-e-gg-xx-v> (дата обращения: 05.04.2022).
38. Белозёров, В. К. Стратегия национальной безопасности США как новый манифест глобальной гегемонии / В. К. Белозёров // Cyberleninka : [сайт].

– 2015. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-natsionalnoy-bezopasnosti-ssha-kak-novyy-manifest-globalnoy-gegemonii> (дата обращения: 05.04.2022).

39. Голшан, Т. Joe Biden's Iraq problem / Т. Голшан // Vox : [сайт]. – 2019. – 15 октября. – URL: <https://www.vox.com/policy-and-politics/2019/10/15/20849072/joe-biden-iraq-history-democrats-election-2020> (дата обращения: 07.04.2022).

40. Лишь половина участников международного опроса считает, что теракты 11 сентября организовала "Аль-Каида" // Интерфакс религия : официальный сайт. – 2008. – URL: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=26450> (дата обращения: 07.04.2022).

41. President Delivers State of the Union Address // The White House archives : официальный сайт. – 2002. – URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2002/01/20020129-11.html> (дата обращения: 07.04.2022).

42. The National Security Strategy // The White House archives : официальный сайт. – 2002. – URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2002/> (дата обращения: 08.04.2022).

43. Joint Resolution to Authorize the Use of United States Armed Forces Against Iraq // The White House archives : официальный сайт. – 2002. – URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2002/10/20021002-2.html> (дата обращения: 08.04.2022).

44. Смотряев, М. Расширение НАТО: обманул ли Запад Горбачева? / М. Смотряев // Русская служба Би-би-си : [сайт]. – 2017. – 26 декабря. – URL: <https://www.bbc.com/russian/features-42483896> (дата обращения: 09.03.2022).

45. Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества // Евразийское экономическое сообщество : официальный сайт. – 2000. – URL: <http://www.evrazes.com/about/history> (дата обращения: 01.05.2022).

46. КОРТУНОВ С.В. Российско-американское партнерство и вызовы XXI века // Международная жизнь. – 2002. – № 4. – С. 69.
47. Рыбалко, О. К. Фактор персональной дипломатии в американо-российских отношениях 2001–2008 гг.: Дж. Буш-мл . и В. В. Путин / О. К. Рыбалко // Cyberleninka : [сайт]. – 2014. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/faktor-personalnoy-diplomatii-v-amerikano-rossiyskih-otnosheniyah-2001-2008-gg-dzh-bush-ml-i-v-v-putin> (дата обращения: 05.04.2022).
48. Кузьмин, Ю. М. Хрестоматия по новейшей истории стран Европы и Америки (1918-2006 гг.) : учебное пособие / Ю. М. Кузьмин ; Вятский государственный университет. – Киров : Изд-во ВятГГУ, 2007. – 541 с.
49. Сушенцов, А. А. Малые войны США. Политическая стратегия США в конфликтах в Афганистане и Ираке в 2000-2010-х годах / А. А. Сушенцов – Москва : Изд-во Аспект Пресс, 2014. – 272 с. – ISBN 978-5-7567-0734-2
50. Стенографический отчет о встрече Президента РФ В.В. Путина с руководителями ведущих информационных агентств стран «Группы восьми» // Президент России : официальный сайт. – 2006. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/23613> (дата обращения: 30.04.2022).
51. КОРТУНОВ, С. Российско-американское партнерство и вызовы 21 века // Международная жизнь – 2002. – № 4. – С. 67-86.
52. Гордиенко, Д. В. Перспективы российско-американского диалога по вопросам региональной безопасности / Д. В. Гордиенко // Cyberleninka : [сайт]. – 2014. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-rossiysko-amerikanskogo-dialoga-po-voprosam-regionalnoy-bezopasnosti> (дата обращения: 21.04.2022).

53. Bush calls for end to Russian bombing // ABC News : [сайт]. – 2008. – 9 августа. – URL: <https://www.abc.net.au/news/2008-08-09/bush-calls-for-end-to-russian-bombing/470170> (дата обращения: 09.04.2022).
54. Червов, Н. Контуры геополитики США / Н. Червов, Д. Толоконников // Обозреватель-observer – 2008. – № 4. – С. 59-77.
55. Часто Задаваемые Вопросы по Глобальному Партнерству // ПИР-Центр : официальный сайт. – 2002. – URL: <http://www.pircenter.org/media/content/files/9/13529444771.pdf> (дата обращения: 01.05.2022).
56. Сорокин, К. Э. Геополитика современного мира и России // Политические исследования – 1995. – № 1. – С. 24.
57. Official Energy Statistics from the US Government - Energy Information Administration Washington // U.S. Energy Information Administration : официальный сайт. – 2011. – URL: <https://www.eia.gov/totalenergy/data/annual/> (дата обращения: 01.05.2022).
58. Постановление о заключении Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки об учреждении Смешанной российско-американской комиссии по агробизнесу и сельскому развитию // Официальный интернет-портал правовой информации : официальный сайт. – 1994. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102028617&rdk=&backlink=1> (дата обращения: 01.05.2022).
59. Совместный доклад Комиссии «Черномырдин - Гор» III ежегодной встречи Рабочей группы «Дальний Восток России – Западное побережье США» // Межрегиональная организация «Дальний Восток и Забайкалье» : официальный сайт. – 1996. – URL: <http://assoc.khv.gov.ru/regions/foreign-economic-activities/asia-pacific-cooperation/471> (дата обращения: 01.05.2022).
60. Торгово-экономическое сотрудничество территорий Дальнего Востока и Забайкалья с США в 2006 году // Межрегиональная организация

«Дальний Восток и Забайкалье» : официальный сайт. – 2006. – URL: <http://assoc.khv.gov.ru/regions/foreign-economic-activities/trade/429> (дата обращения: 01.05.2022).

61. МЕМОРАНДУМ о взаимопонимании между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки о принципах сотрудничества в области культуры, гуманитарных и общественных наук, образования и средств массовой информации // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : официальный сайт. – 2000. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901724330> (дата обращения: 01.05.2022).

62. Войскунская, М. Гуггенхайм-Эрмитаж: опыт сотрудничества // Журнал «ТРЕТЬЯКОВСКАЯ ГАЛЕРЕЯ» : [сайт]. – 2005. – URL: <https://www.tg-m.ru/articles/4-2005-09/guggenkhaim-ermitazh-opyt-sotrudnichestva> (дата обращения: 07.05.2022).

63. Америка празднует 300-летие Санкт-Петербурга - 2003-01-16 // Голос Америки : [сайт]. – 2003. – 16 января. – URL: <https://www.golosameriki.com/a/a-33-a-2003-01-16-3-1/625064.html> (дата обращения: 09.05.2022).

64. Сулейманова, Ф. Библиотеки Америки – добро пожаловать! // Новая университетская жизнь : [сайт]. – 2007. – URL: <https://gazeta.sfu-kras.ru/node/656> (дата обращения: 09.05.2022).

65. Горшкова, Д. Мариинский театр: гастролы в Вашингтоне // Буро : [сайт]. – 2012. – 15 октября. – URL: <https://www.buro247.ru/culture/theatre/11550.html> (дата обращения: 09.05.2022).

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт

кафедра теории и истории государства и права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

С.А. С.А. Дробышевский

подпись инициалы, фамилия

« 25 » июн 2022 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения

Российско-американские отношения на рубеже XX-XXI вв.

Руководитель

С.А. 30.05.22
подпись, дата

доцент, к.и.н

должность, ученая степень

С.А. Бердникова

инициалы, фамилия

Выпускник

Г.А. 30.05.22
подпись, дата

Г.А. Никитин

инициалы, фамилия

Красноярск 2022